РАЗДЕЛ IX. ФИЛОСОФИЯ

Нескрябина О.Ф., Устюжанина Д.А.

О причинах и позитивном значении методологического разнообразия в медиологии

СФУ

(Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/sr-10-06-2019-46

idsp: sciencerussia-10-06-2019-46

Аннотация

Медиология представляет собой конгломерат многих научных дисциплин с большим разнообразием подходов и методов. В статье проводится мысль о том, что методологическое разнообразие имеет основательные причины и позитивные следствия. Будучи проявлением специфики дискурса философского уровня, разнообразие, обеспечивает необходимый уровень когнитивной свободы, сохраняя при этом интенции интеллектуального регулятива. Разнообразие методов и теоретических подходов вытекает из специфики предмета медиологии. Это, во-первых, гетерономность медийных текстов и практик; во-вторых, соотнесенность актуальной модели медиасферы с ее нормативными теориями.

Ключевые слова: медиасфера, медиология, методология, методологический дискурс, нормативная теория.

Современный дискурс на тему о состоянии теории медиа и перспективах ее развития, идущий в разных научных средах, отмечен повышенным интересом к методологической проблематике.

Медиасфера изучается многими научными дисциплинами. В их числе коммуникативистика, лингвистика, социология, психология и т. д. Разнообразие дисциплин предполагает множественность подходов, стратегий исследования. Данная ситуация осознается некоторыми авторами как состояние методологической путаницы и даже хаоса. С этой точки зрения задачей теоретиков медиа является поиск такой парадигмы, «что смогла бы объединить разрозненные очаги теоретической мысли, дать возможность осмыслить происходящее и одновременно наметить пути выхода отечественных масс-медиа из кризиса [1, с. 40].

В данном тексте высказывается предположение о целесообразности исследования позитивных следствий методологического плюрализма в медиологии. На наш взгляд, многолетний опыт методологического дискурса свидетельствует не о том, что теоретическая мысль недостаточно упорно работает над созданием интегральной методологии, а о том, что такую методологию создать практически невозможно, а может быть и не нужно. Если данное предположение верно, то возникает вопрос о смысле методологического дискурса.

Стоит отметить, что современная методологическая мысль использует традиционное понимание методологии, как совокупности исследовательских приемов и способов организации научного исследования. Методология развивается в рамках определенной парадигмы и является воплощением ее философских оснований и принципов [2, с.9].

По поводу функционального значения методологии философская мысль испытывала постоянные интеллектуальные потрясения в течение всего двадцатого века. Только в рамках «научной парадигмы» (достаточно условно выделяемой в потоке философских учений), образовался разброс мнений от методологического монизма,

утверждавшего возможность и необходимость следования одному единственно верному научному методу (диалектический материализм) – до апологии методологической вседозволенности (методологический анархизм П. Фейерабенда).

Методологическое и методическое разнообразие не следует уподоблять путанице и хаосу. Отличие состоит в том, что хаос подразумевает беспорядок – состояние, препятствующее пониманию. Разнообразие же потенциально конструктивно, оно содержит возможность выбора, подпитывая полезное для творческой деятельности чувство интеллектуальной свободы.

Опасения относительно вредного влияния методологического разнообразия, по видимому, объясняются представлением о субъекте познания как о существе лишенном интеллектуальной инициативы.

Методологический уровень обладает имманентным качеством неоднозначности толкования и применения, что обусловлено высокой степенью общности его категориального аппарата. Методы философского уровня способны давать ощущение интеллектуальной опоры, оставляя простор для свободы их толкования. Следует заметить, что такая полезная для творчества двойственность реализуется в отсутствие институционального давления. С неоднозначностью выводов из общеметодологических утверждений связано присущее творческим личностям стремление представить авторскую версию методологии и сделать ее центром интеллектуального внимания. В результате образуется контур положительной обратной связи, увеличивающий разнообразие в этой сфере.

Потребность в разработке методологических проблем и участии в философском дискурсе не в последнюю очередь связана со стремлением иметь целостную картину мира. Можно полагать, что в качестве критериев холистичности выступают не только рациональные, но и эстетические регулятивы. К последним относятся потребность в новизне, чувство гармонии и стиля, стремление к самовыражению.

Одна из особенностей медиасферы состоит в разнообразии бытующих в ней коммуникативных практик, в обилии форматов и стилей, в наличии разнонаправленных трендов. Гетерономность текстов и дискурсов представленных в информационном поле столь велика, что интегрирующие это разнообразие концепты по необходимости принадлежат высоким уровням абстракции. В связи с чем оказываются востребованными термины со значением «над» – «метадисциплинарный подход», «метаметодология», «культурный код» и т.п. – и познавательные стратегии соответствующего уровня интегральности. В качестве одной из таких стратегий позиционируется критический дискурс-анализ. В контексте анализа медиатекстов критический дискурс-анализ использует «детальный анализ языка, в отдельных случаях его использования, анализ социальной структуры и культурной практики» [3, с.28].

Кроме гетерономности для продуктивного дискурса о методологии исследования медиа важен фактор взаимозависимости онтологического и аксиологического оснований теории информационной среды. Е.Л. Вартанова пишет о неизбежной нормативности теории журналистики [4, с. 10-11]. Вероятно, эту характеристику можно применить и к теории медиа. Анализ состояния медиасферы, входящий в предмет медиологии, подразумевает, что он направляется моделью социальной функции медиа. По видимому об этом ведет речь С.Г. Корконосенко, когда предлагает, говоря о нормативных теориях, иметь в виду не их дисциплинарную принадлежность, а скорее «жанр» рассуждений, «наличие идеала, элементов моделирования, интеллектуального конструирования наилучшего образа прессы...» [5, с.14]. Нормативная теория, по мнению автора, может представлять, например, в виде устойчивой профессиональной идеологии и производных от нее методик редакционной деятельности...[5, с.16].

На основании сказанного можно утверждать, что обсуждение методологических проблем медиологии носит конструктивный характер. Не загоняя мысль в рамки готовых решений, методологический дискурс стимулирует интеллектуальный поиск, акту-

ализируя, в частности, его эстетический потенциал, структура и эвристические возможности которого нуждаются в углубленном исследовании.

1. Дмитриевский А.Л. Теории журналистики: почему они «не работают»? (Проблема синергетического подхода к журналистским явлениям) // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 1. С. 36–56.
 2. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с.
 3. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов, 2-е изд., стереотипное / Пер. с англ. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр» (О.В. Гритчина), 2017. 264 с.
 4. Вартанова Е.Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 5-13.
 5. Корконосенко С.Г. Нормативные теории журналистики в России: ретроспективный взгляд // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 5. С. 12-25.
-